

Сюн Цзиньчжоу схватил обоих за ворот и потащил к Нин Гуйчжу. Оставлять его одного он уже не решался и сказал:

— Чжу-гер, возьми вещи и пойдём со мной в уездное управление.

— А... хорошо, — Нин Гуйчжу поднялся. — Я сначала заплачу за чай.

— Угу.

Пока он отходил расплатиться, Сюн Цзиньчжоу опустил взгляд на одного из пойманных, который пытался стоном скрыть попытку вырваться. Он наступил ему на щиколотку и с нажимом провернул ступню, тихо предупредив:

— Думаешь, я не заметил, как долго вы за нами следили? Веди себя тихо, может, ещё останешься в живых. А вздумаешь бежать... я имею право казнить преступников на месте.

Тот вздрогнул и замер.

Нин Гуйчжу быстро вернулся, расплатившись, и они вместе направились к управлению.

Чайная лавка была не так уж близко, но по дороге им навстречу попались несколько стражников, вышедших после службы выпить. Увидев, как Сюн Цзиньчжоу тащит двоих, они подбежали:

— Батоу, что случилось?

— Похоже, похитители, — коротко ответил он, бросая задержанных перед ними. — Заприте их пока. Завтра доложим господину уездному судье.

— Ага...

Стражники уже по привычке схватили их, но через мгновение осознали сказанное - лица у них резко изменились:

— Похитители?!

Кого?!

С учётом репутации Сюн Цзиньчжоу они всё равно решились действовать у него под носом...

Их взгляды невольно скользнули к Нин Гуйчжу. С такой внешностью неудивительно, что те, кто гонится за деньгами, могли на него позариться.

— Мы не похитители! — закричал тот, что был в сознании, сам перепугавшись. — Мы просто хотели пригласить господина Нина поговорить, без злого умысла!

— Заткнись!

Ему тут же заткнули рот.

— Батоу, оставьте их нам, — сказал один из стражников. — Вы с господином-фуланом идите по своим делам.

— Угу. Смотрите в оба, — напомнил Сюн Цзиньчжоу.

Когда тех увели, он обернулся. Суровое выражение исчезло, уступив лёгкой улыбке:

— Хочешь, я тебя до выхода из города понесу?

Такая беготня всё-таки нагружает колени. Нин Гуйчжу не стал отказываться.

Сюн Цзиньчжоу поднял его на спину. Нин Гуйчжу зажал между ними связки монет и лекарства, придерживая вещи, и наполовину прилёг на его спину. К воротам города они добрались, сели в повозку с осликом и, покачиваясь, поехали домой. Когда доехали, солнце уже зашло.

Едва завидев подъезжающую повозку, сидевший на корточках Сюн Цзиньбо вскочил и толкнул Сюн Чуаньшуй:

— Беги домой, скажи бабушке, что дяди вернулись!

— Ага, хорошо!

Сюн Чуаньшуй бросил комок грязи и, даже не оглянувшись, помчался в деревню.

Повозка остановилась. Сюн Цзиньчжоу первым спрыгнул на землю, затем помог Нин Гуйчжу спуститься, отсчитал плату из связки медных монет и отдал вознице. После этого взял Нин Гуйчжу за руку и, ещё не дойдя до детей, спросил у Сюн Цзиньбо и Сюн Иньин:

— Почему вы здесь сидите?

Сюн Цзиньбо поднял сестру и серьёзно ответил:

— Вы сегодня поздно возвращаетесь. Дед с бабушкой велели нам подождать вас здесь. Брат только что побежал их позвать.

Услышав это, Сюн Цзиньчжоу потрепал детей по головам:

— Молодцы, уже помогаете.

Сюн Цзиньбо моргнул и пошёл следом за ними:

— А почему вы так поздно?

— Потом расскажу. Леня сейчас объяснять.

— Понятно.

Они прошли совсем немного, как навстречу вышли домочадцы, уже узнавшие о возвращении. Лю Цюхун внимательно оглядела Сюн Цзиньчжоу и Нин Гуйчжу с головы до ног. Убедившись, что с ними всё в порядке и ничего плохого не случилось, она успокоилась и не стала сразу расспрашивать, а повела их домой:

— Мы вам еду оставили. Сегодня повезло - нашли свежие грибы, очень вкусные.

— Спасибо, матушка, — мягко сказал Нин Гуйчжу.

От этих слов его сердце сразу потеплело.

— Да за что тут благодарить, пустяки, — отмахнулась она.

Лю Цюхун говорила это как бы между прочим, но, вернувшись домой, первым делом достала еду и усадила их ужинать. Сами они ждали их долго, поэтому блюда ещё оставались тёплыми. Нин Гуйчжу и Сюн Цзиньчжоу наелись, только поставили чашки, и перед ними уже поставили по чашке чая.

— Почему сегодня так поздно? В управлении что-то случилось? И почему ты, Чжу-гер, не вернулся раньше?

Сразу три вопроса подряд, но ни один из них не удивил. Сюн Цзиньчжоу и Нин Гуйчжу, перебивая друг друга, не спеша рассказали обо всём, что произошло днём.

По сравнению с покупкой мула, которая для крестьян считалась важным делом, всех гораздо больше встревожили колена Нин Гуйчжу и те двое подозрительных мужчин.

— Если бы я знала, что всё так серьёзно, давно бы велела тебе отвести Чжу-гера к лекарю! У той семьи совсем совести нет! Испортить человеку ноги всё равно что убить! И ещё смеют говорить, будто «не хотят его мучить», а сами только славу себе заработали!

Лю Цюхун говорила сквозь стиснутые зубы, и слёзы сами потекли по её щекам.

Сейчас всё обошлось, но если бы тогда никто не обратил внимания, если бы ноги действительно отказали... как бы они дальше жили?

— Мама, не волнуйся, — мягко сказал Нин Гуйчжу. — Всё уже прошло. Нет смысла пугать себя тем, что могло бы быть. Лекарь ведь сказал - ещё немного полечусь, и всё полностью пройдёт.

Когда он сам услышал об этом, сердце у него сжималось от страха. Но, увидев, как расстроилась Лю Цюхун, он неожиданно успокоился. Он утешил её, затем похлопал по руке Ван Чуньхуа - та не плакала, но, казалось, была на грани вспышки гнева.

Сюн Шишань и Сюн Цзиньпин тоже были не в лучшем настроении, но, сдерживая эмоции, решили перевести разговор:

— А что с теми двумя?

На этот раз ответ должен был дать Нин Гуйчжу. Даже Сюн Цзиньчжоу повернулся к нему.

Нин Гуйчжу нахмурился:

— Как только Цзиньчжоу ушёл, они подсели ко мне. Сказали, что они родственники, у них сейчас трудности, хотели поговорить, может, получится попросить помощи через Цзиньчжоу.

С самого начала они прикрывались именем Сюн Цзиньчжоу, а в разговоре ещё и показали, что знакомы с семьёй, потому он и не заподозрил ничего плохого.

Только теперь Сюн Цзиньчжоу понял, что произошло. Он мягко сжал пальцы Нин Гуйчжу и сказал:

— Их уже поймали. Завтра начнут допрос. Не стоит об этом переживать.

Все согласно кивнули.

Обе темы были тяжёлыми, поэтому разговор вскоре перевели на мула. Покупка скотины - большое событие для крестьянской семьи, и атмосфера быстро стала легче. Поболтав ещё немного, они разошлись, и Нин Гуйчжу и Сюн Цзиньчжоу вернулись домой.

Две собаки, завидев хозяев, уже ждали у ворот. Как только дверь открылась, они тут же облепили их, крутясь под ногами и словно пытаясь повиснуть на них. Нин Гуйчжу вспомнил, что утром обещал приготовить им грубые паровые булочки. Вернувшись, он сразу вымыл руки и принялся за дело. Сюн Цзиньчжоу разжёг огонь в очаге, а пока закипала вода, вышел во двор собрать с бамбуковых жердей сушившиеся продукты.

Такие булочки не требуют закваски: ошпаренную муку остужают, немного вымешивают, и можно формировать тесто, выкладывая его в пароварку. Они работали вместе, и вскоре всё тесто было превращено в аккуратные булочки.

— Чжу-гер, посиди, присмотри за огнём, — сказал Сюн Цзиньчжоу. — Я принесу лекарство, сегодня уже начнём пить.

— Хорошо.

Нин Гуйчжу устроился у очага, подбросил дров в огонь. Сюн Цзиньчжоу вернулся с травами, поставил глиняный горшок и принялся варить отвар.

Оставалось только ждать.

Во двор, играя и гоняясь друг за другом, вбежали собаки. Увидев, что хозяйка сидит рядом, они радостно подскочили, пытаясь поставить лапы им на колени.

Сюн Цзиньчжоу ловко перехватил их за передние лапы и поморщился:

— Лапы-то все в грязи.

Собаки, конечно, ничего не поняли. Наоборот, решили, что с ними играют: хвосты закрутились ещё быстрее, они начали лизать и слегка покусывать его пальцы.

Нин Гуйчжу протянул руку и мягко погладил их по голове.

□□.

Отвар получился горьким до невозможности, но, выпив его уже несколько раз раньше, Нин Гуйчжу стал терпимее к таким вкусам. Морщась, он всё же осилил целую чашу. Едва успело подступить чувство тошноты, как Сюн Цзиньчжоу уже подал ему чашку с водой:

— Запей, перебьёт вкус.

После такого лекарства вся бодрость словно исчезала.

Булки в котле уже пропарились. Нин Гуйчжу зевал, наблюдая, как Сюн Цзиньчжоу вытаскивает их, а затем снова наливает холодной воды и ставит её греться для умывания.

Работает ловко.

—

Не зная, во сколько утром проедет повозка через деревню, на следующий день они встали пораньше.

— Чжу-гер, лекарство вечером пить будем или сейчас? — Сюн Цзиньчжоу заглянул в комнату.

Нин Гуйчжу убирал монеты на место и ответил:

— После лекарства я надолго становлюсь вялым. Лучше вечером, когда вернёмся.

— Ладно. Тогда... я уже нарезал лапшу, вроде похоже на то, что ты вчера делал. Что дальше?

— Сначала отварить и промыть холодной водой. Сегодня сделаем жареную лапшу.

Получив указания, он наконец ушёл. Нин Гуйчжу спрятал деньги, размялся, запер окно изнутри, взял деревянный замок со стола и запер дверь спальни.

На кухне лапша уже была сварена. Сюн Цзиньчжоу как раз размышлял, что значит «промыть холодной водой», когда Нин Гуйчжу вошёл. Он сразу отступил, освобождая место. Горячую лапшу опустили в холодную воду. Отвар отставили в сторону. Сковороду разогрели, налили немного масла, выложили подготовленную соломку мяса и обжарили до аромата. Добавили немного соевого соуса для цвета и вкуса. Затем в сковороду отправилась лапша: её тщательно перемешали с мясом, снова добавили соус. В самом конце всыпали полмиски зелёного лука и почти мгновенно от жара поднялся насыщенный аромат.

— Давай есть.

Нин Гуйчжоу обернулся и неожиданно уткнулся прямо в грудь Сюн Цзиньчжоу. Он моргнул.

Сюн Цзиньчжоу поставил миску на край очага, взял Нин Гуйчжоу за руку и быстро поцеловал его в щёку.

— ...

Тепло мгновенно разлилось по телу. Нин Гуйчжу отвернулся и молча стал накладывать лапшу. Жареная лапша, пропитанная соевым соусом, с мясной соломкой и ярко-зелёным луком выглядела невероятно аппетитно. Первый же кусок, и во рту смешиваются аромат соуса, свежесть лука, сочность мяса и упругая текстура лапши, так что сразу хочется взять ещё.

Сковороды как раз хватило на двоих. Наевшись, они плеснули пару ложек бульона в сковороду, сполоснули её, покрошили туда грубые булки - так получился завтрак для собак. Заперев кухню, они вышли из дома.

У ворот деревни пришлось ждать почти полчаса, прежде чем появилась повозка. Возница раньше их не возил, но пару раз видел у городских ворот, потому всё же остановился и, немного нервничая, сказал:

— Тут... осталось только одно место.

Нин Гуйчжу посмотрел на переполненную телегу и нерешительно предложил:

— Может, подождём следующую?

— Ничего, — ответил Сюн Цзиньчжоу. — Я рядом пешком пойду.

Нин Гуйчжу почувствовал неловкость - странно, что он едет, а тот идёт рядом. Но Сюн Цзиньчжоу всё равно помог ему забраться на телегу. Повозка двигалась лишь чуть быстрее шага, так что идти рядом было нетрудно. Сюн Цзиньчжоу заметил, что Нин Гуйчжу то и дело оборачивается на него, и сделал вид, будто не замечает. А когда тот снова посмотрел - резко повернул голову и поймал его взгляд.

Ничего не сказав, он словно рассмеялся одними глазами.

Нин Гуйчжу поджал губы и отвернулся, больше он уже не осмеливался смотреть в его сторону.

Добравшись до города, Сюн Цзиньчжоу помог ему слезть, а затем снова поднял на спину. Вчера, когда они выходили, у ворот почти не было людей. Сейчас же там было тесно от народа. Пока Нин Гуйчжу опускал взгляд, поправляя одежду, вокруг раздался целый хор сдавленных вздохов. Когда он поднял голову - всё сразу стихло.

— ...

— Вот видишь, сам себе такую славу заработал - из-за любой мелочи люди теперь переполох поднимают, — пробормотал Нин Гуйчжу, уткнувшись в его спину.

Сюн Цзиньчжоу усмехнулся:

— Зато благодаря этой славе никто не подходит и не начинает рассуждать о приличиях.

Нин Гуйчжу задумался. И... вынужден был признать, что в этом есть смысл.

Войдя в город, Сюн Цзиньчжоу продолжал нести его к учебному залу:

— Мула я сейчас пойду куплю. Ты спокойно занимайся, в полдень зайду за тобой, пойдём в управление отдохнуть.

— Уже утром покупать? А где его держать?

— В управлении есть конюшня, почти пустая. Там и оставим. Только сено самим придётся доставать.

— Ты уже совсем считаешь управление своим домом, — хмыкнул Нин Гуйчжу и добавил: — Но раз место есть, то ладно.

Разговаривая, они дошли до квартала Пинъань. По дороге к учебному залу встретили нескольких учеников.

Знакомые и незнакомые - разница всё-таки чувствуется. Увидев их, Нин Гуйчжу смутился и тихо сказал:

— Опустить меня, тут уже недалеко, я сам дойду.

Сюн Цзиньчжоу явно не хотел, но противиться его словам не стал и с неохотой опустил его на землю.

Когда они добрались до учебного зала, внутри уже сидело немало людей. Нин Гуйчжу достал из кошелька серебро и сунул его Сюн Цзиньчжоу:

— Девять лян. Оставшиеся полляна потрать на корм для мула, а если что-то останется, возьми себе.

Тот слишком легко тратил деньги, пусть и на него или на дом, так что иногда стоило его поддержать.

— Хорошо.

Сюн Цзиньчжоу проводил взглядом Нин Гуйчжу до входа в класс, затем вышел из квартала и быстрым шагом направился в уездное управление. В управлении помощник Лу, зевая, отметил его появление, записав, что тот отметился, и неторопливо пошёл дальше по своим делам.

Уездный судья Чэнь сидел в кабинете за чаем. Увидев, как Сюн Цзиньчжоу стремительно вошёл, он сразу спросил:

— Что те двое говорили твоему супругу?

Сюн Цзиньчжоу пересказал слова Нин Гуйчжу.

— Хитро, умеют вводить в заблуждение, — фыркнул Чэнь. — Приведи их. Сначала десять ударов палкой, потом допрос.

— Есть.

Сюн Цзиньчжоу поклонился и вышел. Вскоре во дворе раздались крики - это били задержанных.

В этом государстве суд открывался только по официальной жалобе. А такие случаи, когда преступника ловили на месте, обычно разбирались без публичного разбирательства. Конечно, если бы кто-то захотел за них вступить, дело могло бы принять иной оборот.

Десять ударов закончились быстро. Вскоре четверо стражников приволокли избитых к уездному судье. Сюн Цзиньчжоу стоял чуть позади и сбоку от него, опустив взгляд на этих двоих.□□

— Раз уж вы говорите, что просто хотели побеседовать с господином Нином, — спокойно произнёс уездный судья Чэнь, — тогда расскажите: о чём именно? Это ваша идея... или за вами кто-то стоит?

Голос его был ровным, но за годы власти и прежние жёсткие меры сделали своё дело - двое на коленях уже тряслись от страха.

— П-поговорить... о ткачестве! Да, о ткачестве! Хотели попросить господина Нина научить нас, как ткать!

Уездный судья Чэнь замолчал. Потом вдруг усмехнулся, закрыл крышку чашки - звон фарфора прозвучал так резко, что те мгновенно притихли. Он посмотрел на них с лёгкой насмешкой:

— В ткацкую мастерскую разве не принимают учеников? Зачем же было уводить человека, чтобы «поговорить»?

Оба: ...

Разве есть такое?

Уездный судья поставил чашку и поднялся:

— За попытку незаконного увода человека - под стражу. Пять лет принудительных работ. Сюн Цзиньчжоу, пойдём, поговорим с теми, кто за этим стоит.

К концу фразы в его голосе уже звучало явное раздражение.

— Есть!

Сюн Цзиньчжоу откликнулся и последовал за ним.

Оставшиеся на земле двое оцепенели. Принудительные работы - это тяжёлый труд и почти голодное существование; за пять лет там можно не только надорваться, но и вовсе не выжить.

Они в отчаянии потянулись к полам одежды уездного уды:

— Господин! Пощадите!

Сюн Цзиньчжоу шагнул вперёд, преградив им путь. Стражники тут же подскочили и прижали их к земле:

— Ведите себя тихо!

Глядя, как уездный судья уходит всё дальше, один из них разрыдался:

— Да он же с нами не пошёл! Как же это считается похищением?!

<http://bllate.org/book/14958/1605435>